

***

Суд над Кристиной и ее семейством завершился, и Эван, вернувшись в свои покои, обессилено растёкся по софе.

— Ох~ все прошло гладко.

— Ты был весьма хорош, Эван.

— Действительно..... твой актерский талант совершенствуется, старший брат.

— Ваше лицо, полное боли, было так правдоподобно, Ваше Величество.

— Хе, так ты тоже это почувствовал, Гарретт..... мне и правда было больно, знаешь ли!

— Что вы имеете в виду?!

— Наш дражайший Клод меня ущипнул! Так сильно, как только мог!

— Такие жалобы из-за такой мелочи. Это ведь было очень результативно, не так ли?

— Мелочи?! ....Сейчас ты прочувствуешь, что это за мелочь!

Эван вытянул руку, чтобы достать Клода, тот ловко увернулся, но продолжить погоню королю помешал усталый голос.

— Хватит уже. Недостойное поведение для мужа в таком почтенном возрасте.

— Гх! Ты тоже здесь, Льюис!?

— Я навёл тут порядок, пока ждал. Ты не должен так неряшливо разбрасывать вещи лишь потому, что горничные делают здесь уборку.

— Да-да.... потому-то ты и «Мамочка».

Ворчливое бормотание Эвана не укрылось от слуха Льюиса, и тот в отместку сцапал его за ухо.

— Прошу прощения? Что ты только что сказал? Не мог бы ты повторить? Кто тут еще

«Мамочка»!

— Ауч?! Прекрати~! Ты все прекрасно слышал! Ухо оторвёшь!

— Вот дурак.

Потирая покрасневшее и опухшее ухо, Эван приказал связаться с жителями города, ещё не отошедшими после нападения, и сообщить им о том, что виновники наказаны. Затем он принял деловой вид, чтобы принять посетителей.

Гарретт вернулся в своё поместье, Остин — в дом Фаустов, Клод остался, чтобы помочь Эвану и Льюису.

Все вокруг были ужасно заняты, носились туда-сюда, и в конце концов, настало время вечернего приема, завершающего череду празднеств в честь дня рождения.

— Спасибо, что собрались на мои именины. Я желаю, чтобы сегодня все хорошенько повеселились.

После приветственной речи Эвана к нему потянулись гости, чтобы произнести слова поздравлений.

Дети не могли присутствовать на вечере, поэтому оставались дома одни, и кое-кто не мог не воспользоваться свободой.

Адам и остальные не были исключением и скооперировались с детьми семьи Фауст.

— Итак! За благополучное разрешение инцидента и за день рождения! До дна!

— До дна~!

— До дна!

Пили мы, конечно же, не алкоголь, а газировку и фруктовую воду, которых на столе было в изобилии вместе с легкими закусками и сладостями.

— Как и ожидалось, так здорово развлекаться без постоянного присмотра!

— Если зайдёшь слишком далеко, то тебя накажут, Адам.

- Не пытайся меня остановить, Мигель. Ты слишком зажатый!
- Вот ты говоришь так, а сам каждый год получаешь выговоры, старший брат.
- Точно-точно, мы каждый год оказываемся втянуты в это.
- Что ты имеешь в виду под «втянуты», Натан! За вами такой же грешок, вообще-то!
- Вот как? О чем это ты? Заблуждение не есть хорошо.
- Заблуждение?! Я не заблуждаюсь! Чему тебя вообще учили, Мигель!
- Быть «послушным, добрым, честным».
- Враньё!
- Тогда быть «невинным, благонравным, красивым»?
- Это не про тебя!
- Как грубо... ну это в любом случае неправда.
- Вот видишь!
- М~ тогда как насчёт «задирать, доводить до слез, учить манерам»?
- Жуть какая, Натан! Но это подходит больше всего!
- Для меня честь получить похвалу.
- Ты ведь понимаешь, что это не похвала?!
- Да-да, старший брат, остановись вовремя, а то дети будут смеяться над тобой.
- Фу-фу-фу, братики так здорово ладят, да?
- Это явно тип отношений «Мне плевать», да, Фели?... Фели?

Когда Альберт обернулся к Фели в поисках поддержки и увидел, как она радостно допивает содержимое своего стакана, в его сердце закралось подозрение.

— Глоть, глоть, глоть.... фу-у-ух.

— Фели..... что это ты пьёшь вот уже некоторое время? У тебя лицо покраснело, или?...

— Эт-то? .....Это-то..... со-ок-к.... Мн-н его дал-л-л бртикАдам.... хе-хе.... ик!...

— .....Адам?

— Старший брат..... ты ведь не мог.....

— Братец... не может быть.

— Хах? ....К-как странно, да? ....это ведь фруктовая вода, но..... ха-ха-ха.....

— Это алкоголь, неважно как ты это назовёшь!

— Фели! Выпей немного воды... Эй, брось эту гадость!

— Ние-е-ет~ мне нр-р-равицца!

— Старший брат.... ладно все остальное, но позволить Фелиции выпить это! Seriously!

Когда Дилан взял стакан и поднёс его к губам, Альберт в панике попытался остановить его, но не успел.

— Ох! Дилан, это стакан Фелиции!

— .....Альберт.... надо было.... раньше предупреждать.... уэх...

— Дилан, ты балбес~

— Кстати о грешках... ты тоже выпил это~ глупый братишка!

— Стой! Глыть.... ст... помогите.... ох.....

Дилан выцепил взглядом бутылку, схватил ее и впихнул в рот Адаму.

— Это было необязательно.

— В конце концов все к этому и шло, так ведь?

— Хе.... вы тоже должны выпить~!

Адам бросился к Мигелю и Натану, наблюдавшим за всем с весельем. Они сопротивлялись, но с помощью Дилана быстро пополнили ряды алкоголиков.

— У-у~ Братики.... что делать?

Задумавшись, Грейс взяла стакан и поднесла его ко рту.

— Эй, я же сказал, это стакан Фели!

— Хэ-э? .....голова кружится~

С этими словами Грейс рухнула на диван. Старшие уже устроили возню с хохотом, потасовкой и разбрасыванием одежды.

— Ага~ .....и что же мне... с этим делать?

Пока единственный оставшийся трезвым Альберт был погружён в тяжкие раздумья, Фели неожиданно встала и активировала магию.

— Как шумно~! Всем□Спать~!□

— Стой! Че... т... кх...

Когда полчаса спустя проверить детей пришли Оливия и Райли, им открылось поле боя с разбросанными на полу и диване телами.

— Что?! Нападение! Надо немедленно сообщить!

— Стой, Райли! Этот запах.....

— Алкогольные пары!

Вот так и закончился детский праздничный вечер.

На следующее утро Клод наблюдал, как перед ним рядком выстроились четверо юношей. Альберт, Фелиция и Грейс сидели на диване.

— Итак, молодые люди..... надеюсь, вы оставили завещания?

— Завещания!? Ауч!

Все четверо схватились за головы от звука собственного голоса.

— Ошибочка вышла. Что надо сказать?

— Приносим извинения.

— Я не скажу, что это плохо. Я помню, как сам творил подобное в юности. Получать разнообразный опыт — не плохо, но.... позволять маленьким детям пить алкоголь?

— Нам нет прощения.

— Я прощу вас, поскольку у вас не было дурных намерений. Однако в качестве наказания, пережить похмелье будете без обезболивающих.

— Так точно.

Когда Клод закончил воспитательную речь и вернулся к своим рабочим делам, все четверо обессилено опустили на пол.

— Конец.

— Давай оставим это, старший брат.

— Наш дурак каждый раз доставляет тебе проблем.

— Эх-х~ Мне правда очень жаль. Грейс и Фелиция, вы в порядке?

— Фелиция вылечила меня, так что со мной все хорошо.

— У меня есть [Соппротивление ненормальным состояниям], так что я в порядке.

— Адам, учись на своих ошибках и думай, прежде чем действовать.

— .....Я постараюсь.

В конце концов, их похмелье прошло только к полудню.

В королевском дворце Адама и Дилана встретила Андрия, сияющая улыбкой и клинком, зажатым в руке, а также измотанный Эван и распластанный на полу Регулус. По всей видимости, на взрослой вечеринке были свои отличившиеся.

Пока юноши волновались о состоянии своего царственного отца, бывшая авантюристка S-класса обратила на них своё внимание. После этого из окон королевского дворца до самого обеда неслись несмолкающие вопли.

<http://tl.rulate.ru/book/8787/530433>